

2. Bart R. *Izbrannye raboty: Semiotika: Poehtika* [Selected works: Semiotics. Poetics]. Moscow, 1989.
3. *Bol'shaya sovetskaya ehnciklopediya*. [Big Soviet encyclopedia]. Moscow ; L. T. 45, 1940. T. 64, 1934.
4. *Bol'shaya sovetskaya ehnciklopediya*. [Big Soviet encyclopedia]. Moscow ; L. T. 33, 1955. T. 49, 1957.
5. *Bol'shaya sovetskaya ehnciklopediya*. [Big Soviet encyclopedia]. Moscow ; L. T. 20, 1975. T. 30, 1978.
6. Gogol' N.V. *Sobr. soch.: v 6 t.* [Collected edition]. Moscow, 1973.
7. Grigor'ev A.A. *Ehstetika i kritika* [Esthetics and criticism]. Moscow, 2008.
8. Dostoevskii F.M. *Sobr. soch.: v 15 t.* [Collected edition]. Leningrad, 1993.
9. *Novyi tolkovyi slovoobrazovatel'nyi slovar'*; pod red. M. Efremovoi [The new explanatory word-formation dictionary under the editorship of M. Efremova]. Moscow, 2001.
10. Ortega-i-Gasset H. *Degumanizaciya iskusstva i drugie raboty. Antologiya literaturno-ehsteticheskoi mysli* [Dehumanization of art and other works. Anthology of literary and esthetic thought]. Moscow, 1991.
11. Saltykov-Shchedrin M.E. *Sobr. soch.: v 15 t.* [Collected edition]. Moscow, 1965.
12. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka*; pod red. A.P. Evgen'voi [The dictionary of synonyms of Russian language; under the editorship of A.P. Evgenyeva]. Moscow, 2002.
13. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka*; pod red. S.I. Ozhegova, N.Yu. Shvedovoi. Moscow, 1994.
14. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka*; pod red. D.N. Ushakova: v 4 t. [The explanatory dictionary of Russian language; under the editorship of D. N. Ushakov]. M., 1935–1940.
15. *Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Explanatory dictionary of the modern Russian literary language]. Moscow ; Leningrad, 1948–1965, T. 17.
16. Tynyanov Yu.N. *Poehtika, istoriya literatury, kino* [Poetics, history of literature, cinema]. Moscow, 1977.
17. Chicherin B. Kritika v «Russkoi besede» [Criticism in "The Russian conversation"]. *Russkii vestnik* [The Russian messenger], 1857, T. 11, September, Kn. 1.
18. Shalamov V.T. *Sobr. soch.: v 6 t.* [Collected edition]. Moscow, 2005.
19. *Ehnciklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic dictionary]. St-Peterburg, 1890.

УДК 821.111(73)

И.Н. Ломакина

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
(г. Симферополь)

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОСТМОДЕРНИСТСКИЕ МОДЕЛИ ХРОНОТОПА В ПРОЗЕ ДОНА ДЕЛИЛЛО

Статья посвящена изучению особенностей авторской интерпретации категорий времени и пространства в романах современного американского писателя-постмодерниста Дона Делилло. В ходе исследования была обозначена специфика мифологического и постмодернистского хронотопа. Было установлено, что наиболее часто автор использует цикличность, ритуализацию времени, гетеротопии и атопии.

Хронотоп, постмодернизм, миф, цикличность, гетеротопия.

The article considers the study of the peculiarities of 'time' and 'space' categories interpretation in Don DeLillo's fiction. In the course of the study the specific features of the mythological and postmodern chronotope have been analyzed. It has been found out that the American author primarily uses cyclic structures, time ritualization, heterotopias and atopias.

Chronotope, Postmodernism, myth, cyclic nature, heterotopia.

Введение

Литература постмодернизма, нивелируя общепризнанные каноны построения художественного текста и включая в себя элементы различных направлений и течений, представляет собой чрезвычайно сложный объект для системного анализа и интерпретации. Категории времени и пространства, претерпев значительные изменения, начиная с литературы и философии античности и заканчивая современными постмодернистскими и лингвосинергетическими теориями, играют особую роль в постмодернистском литературном произведении. В современной прозе хронотоп является тем системообразующим стержнем, который скрепляет фрагментарную ткань повествования.

Целью данного исследования является анализ особенностей интерпретации мифологических и постмодернистских моделей хронотопа в прозе совре-

менного американского писателя-постмодерниста Дона Делилло.

Очевидно, что для достижения поставленной цели необходимо обозначить специфику категорий времени и пространства в мифе и философии и литературе постмодернизма.

Основная часть

Вопрос о природе и характере мифологического времени инициирует научные дискуссии и не поддается единообразному и общепризнанному толкованию в среде литературоведов, философов, культурологов и других представителей гуманитарной области знания.

Можно выделить несколько подходов к интерпретации феномена мифологического времени: 1) время в мифе – циклическое (А.Ф. Лосев [3]); 2) время может выступать и циклическим, и линейным (С.Ю. Неклюдов [5]); 3) апология одновремен-

ности прошлого, настоящего и будущего (М.И. Стеблин-Каменский [6]); 4) мифологическое время – застывшее монументальное образование (Ю. Кристева [2]).

Необходимо отметить, что описание мифологического пространства носит более унифицированный характер, чем характеристика мифологического времени. Такие исследователи как Ю. Лотман [4], Б. Успенский [4], М. Стеблин-Каменский [6], В. Топоров [8] и другие указывают на прерывистость и замкнутость мифологического пространства.

Отсутствие единой трактовки феномена постмодернистского времени и пространства обусловлено наличием диаметрально противоположных взглядов на их природу. Так, время в литературе постмодернизма характеризуется как «вечное», застывшее настоящее (Б. Бёрд [10]), как проявление некой философской категории – темпоральности (Ю. Кристева [2], Ж. Бодрийяр [1]), как фрагментарное, практически не поддающееся описанию явление современной действительности (Е.А. Стеценко [7]).

Подобно вопросу о темпоральности в постмодернизме, вопрос о сущности и природе пространства также вызывает множество дискуссий. Существует несколько точек зрения на эту проблему: 1) постмодернистское пространство – открытое и лишенное центра (Ж. Делез [Цит. по: 9], Э. Гваттари [Цит. по: 9]); 2) постмодернистское пространство – замкнутое (Ю. Кристева [2], Ж. Бодрийяр [1]); 3) апология множественности постмодернистских пространств (И. Гомел [24]).

Для мифопоэтики Дона Делилло свойственен синтез мифологических и постмодернистских характеристик хронотопа, переплетающихся порой самым причудливым образом.

Цикличность, свойственная мифологическому повествованию, становится одной из черт романа «Падающий». Главный герой, Кит Нойдеккер, вновь и вновь мысленно возвращается к событиям 11 сентября 2001 г., свидетелем которых он стал поневоле: “Now he finds himself drifting into spells of reflection, thinking not in clear units, hard and linked, but only absorbing what comes, drawing things out of time and memory and into some dim space that bears his collected experience” [14, с. 66]. Делилло демонстрирует, что в психологии западного человека переживание тяжелых жизненных моментов и катастроф сопряжено с повторяемостью как результатом перманентной рефлексии.

Категория цикличности сопоставима с введенным М.И. Стеблиным-Каменским понятием «обратимости времени» [6], наблюдаемым в таких романах Делилло как «Падающий» [14], «Точка Омега» [18], “The Body Artist” [20] и «Американа» [12]. Наиболее часто в прозе писателя обратный бег времени ассоциируется с воспоминаниями персонажей и с идеей регресса современной технократической цивилизации.

В «Американе» временной пласт расщепляется на две составляющие: линейное повествование о путешествии Дэвида Белла по американскому Западу чередуется с неприятными воспоминаниями героя о своем детстве. Мужчина размышляет над причинами

помешательства своей матери, которая перед смертью покупает куклу в качестве подарка своим взрослым дочерям. На помощь герою приходит его сестра Джейн: “It must have something to do with our childhoods. She must be trying to make up for something” [12, с. 47]. На пороге смерти мать Дэвида чувствует угрызения совести из-за того, что мало внимания уделяла своим детям, и живет болезненными переживаниями прошлых лет, дистанцируясь от окружающей реальности.

В «Точке Омега» и “The Body Artist” Делилло использует образ старушки-японки, спускающейся по лестнице спиной вперед и символизирующей обратимость времени: “...the elderly woman who walked down the stairs backwards, slowly, eternally, four flights, backwards, and I never asked her why” [18, с. 32]. Автор недвусмысленно намекает на регресс личности, при этом данный образ приобретает злобную окраску.

Очевидно, что специфические для мифа цикличность и обратимость времени трансформируются в постмодернизме в отказ от линейности и каузальности, нелинейный хронотоп, темпоральность ускоренного цикла и скитания героя по замкнутому пространству. Данные характеристики свойственны и таким произведениям Дона Делилло как «Изнанка мира» [22], «Белый шум» [23], «Звезда Ратнера» [19], «Весь» [16] и вышеупомянутым «Падающему» [14], «Точке Омега» [18] и “The Body Artist” [20].

Необходимо отметить, что если в мифе полный цикл нередко представлял собой возвращение героя в исходную точку путешествия, то в литературе постмодернизма наблюдается «темпоральность ускоренного цикла» (термин Ж. Бодрийяра [1]), подразумевающая введение автором в текст нескольких циклов, своего рода «витков спирали», причем временные рамки данных циклов значительно уже мифологических.

В романе «Падающий» ускорение цикличности проявляется в том, что с течением времени герои все чаще и чаще мысленно возвращаются к событиям 11 сентября 2001 г., и витки временной спирали сжимаются все плотнее.

В «Изнанке мира» такой поворотной датой, изменившей ход времени, становится 3 октября 1951 г., когда малоизвестная бейсбольная команда “Giants” обыграла прославленных игроков “Dodgers”, а Советский Союз провел испытания ядерного оружия. Именно эти два события играют в романе ключевую роль, объединяя судьбы огромного количества персонажей.

С цикличностью тесно связана и ритуализация времени в мифе, при этом ритуал служит средством объединения прошлого и настоящего. Например, в романе Дона Делилло «Мао II» [17] писатель Билл Грей вновь и вновь переделывает свое уже оконченное произведение, а его помощники Скотт и Карен ежедневно усовершенствуют и без того идеальную картотеку писателя-отшельника.

Одним из наиболее ярких примеров ритуализации времени в прозе Дона Делилло становится перформанс Дэвида Джениэка в «Падающем»: “A man was dangling there, above the street, upside down. He wore a

business suit, one leg bent up, arms at his sides. A safety harness was barely visible, emerging from his trousers at the straightened leg and fastened to the decorative rail of the viaduct" [14, с. 33]. Актер прыгает с нью-йоркских небоскребов, напоминая потрясенным обывателям о сентябрьском теракте 2001 г.

Феномен ритуализации времени тесно связан с категорией симуляции, свойственной мифологической темпоральности и подразумевающей одновременность прошлого, настоящего и будущего, сливающихся в одной точке.

В "The Body Artist" невозможно четко отграничить настоящее и прошлое в жизни героини Лорен Хартке, так как женщина постоянно погружена в воспоминания о погибшем супруге, дистанцируясь от окружающей реальности: "It felt like home, being here, and she raced through the days with their small ravishing routines, days the same, paced and organized but with a simultaneous wallow, uncentered, sometimes blank in places, days that moved so slow they ached" [20, с. 34]. Отсутствие знаковых событий в настоящем Лорен актуализирует значение прошлого, словно объединяя временные пласты.

Примечательно, что мифологическое время часто характеризуется как «растянутое» (А.Ф. Лосев [3]), «единый монументальный Хронос» (Ю. Кристева [2]), что вполне сопоставимо с постмодернистскими понятиями «Хронос» (Ж. Делёз [цит. по: 9]), 'Pure duration' (А. Бергсон [цит. по: 10]), 'perpetual present' (The Cambridge Companion to Postmodernism [26]), 'presentism' (Key Concepts in Literary Theory [25]).

В прозе Делилло темпоральность подобного рода наиболее ярко выражена в таких произведениях как «Космополис» [13] и "The Body Artist" [20]. Например, в «Космополисе» действие занимает всего один день, но этот день настолько насыщен событиями, что время превращается в некий глобальный Хронос, неподвижный конструкт, застывшее настоящее. Этот же эффект в "The Body Artist" автор создает за счет совершенно противоположного приема: в отличие от «Космополиса», действие здесь практически лишено событийности, и время словно замирает, остановив свой ход.

Наряду с вышеупомянутой цикличностью, для мифа характерна и линейная временная модель, например, христианская апокалиптика. Данная разновидность темпоральности наглядно представлена в романах Делилло «Космополис» [13], «Грейт-Джонс-стрит» [15], «Белый шум» [23]. Эрик Пакер из «Космополиса», Баки Вундерлик из «Грейт-Джонс-стрит» и Джек Глэдни из «Белого шума» спешат навстречу своей смерти, а действие произведения сопряжено с эсхатологией.

Прерывистость мифологического пространства, отмеченная Ю. Лотманом и Б. Успенским, в литературе постмодернизма принимает формы децентрированного и открытого, полиперспективного пространства, гетеротопии и атопии.

Фрагментарность постмодернистского временного потока и нелинейный характер романной темпоральности обуславливают наличие в тексте целого ряда локусов, нередко антагонистичных друг другу и представляющих собой гетеротопные образования,

способствующие формированию коллажного нарратива.

В романе «Имена» [21] гетеротопиями являются древний храм на острове Крит, места археологических раскопок Оуэна Брейдмаса, пещеры, т.е. прибежище адептов таинственного культа. Все вышеперечисленные локусы искажают не только пространственные, но и временные рамки повествования, словно отодвигая действие на тысячелетия назад.

В свете анализа особенностей построения постмодернистского хронотопа и, в частности, гетеротопий, особого внимания заслуживают такие произведения Дона Делилло как "The Body Artist" [20], «Космополис» [13] и «Точка Омега» [18]. В указанных романах автор кардинально редуцирует описываемое пространство, сводя его к изображению дома в "The Body Artist" и «Точке Омеге» и автомобиля в «Космополисе», при этом все, что остается за рамками данного «микролокуса», представляет собой гетеротопию.

Нью-Йорк в «Изнанке мира» становится примером атопической градации по вертикали ('vertical city', Е. Gomel [24]). Так, подземелья, заброшенные станции метро и тоннели, мусорные свалки ('underworld') – место обитания наркоманов, преступников и прочих маргиналов. Поверхность земли – обычные улицы и дома – населены обывателями, а элитные пентхаусы и вертолетные площадки на небоскребах – вотчина небожителей, современных нью-йоркских нуворишей.

Однако если в мифе верхнюю ступень мироустройства занимают идеальные и всеми почитаемые боги и полубоги, то в романе Делилло безупречность и нравственность американской богемы, обосновавшейся на пики социальной иерархии, кажутся сомнительными. Обитатели же трущоб (девочка Эсмеральда, граффитчик-наркоман Муньюс, бедный чернокожий паренек Коттер Мартин) вызывают куда больше сочувствия, сострадания и уважения, нежели изображенные Делилло циничные «сливки общества».

Свойственная постмодернизму децентрализация пространства, выражающаяся в наличии множества гетеротопий и атопий, тем не менее, не предполагает выделения определенных локусов в качестве преобладающих. В мифе, напротив, пространство четко делится на центр, или пуп Земли (*omphalos*, Н. Birenbaum [11]) и периферию.

Примером такой типичной для мифа пространственной градации служат романы Дона Делилло «Падающий», «Точка Омега», «Американа», «Звезда Ратнера», «Грейт-Джонс-стрит» и "The Body Artist". Например, в «Звезде Ратнера» центральным локусом служит секретная лаборатория, а в «Точке Омеге» – дом Ричарда Эльстера, при этом оба объекта окружены пустыней, выполняющей роль периферии.

Писатель нередко обозначает в качестве центрального локуса жилище героев, наделив природные объекты функцией романной периферии. Так, дом музыканта Баки Вундерлика из «Грейт-Джонс-стрит» находится в горах, а съемное жилье Лорен Хартке в "The Body Artist" расположено на морском побережье. Подобная организация хронотопа позволяет Делилло акцентировать внимание на разрыве

связей между дикой, нетронутой природой и технократической цивилизацией.

Выводы

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что проза Дона Делилло представляет собой гармоничное сочетание элементов и моделей как мифологического, так и постмодернистского хронотопа. В частности, автор использует цикличность, обратимость, симуляцию и ритуализацию времени, характерные для мифа. В то же время, обращает на себя внимание наличие в романах Делилло сугубо постмодернистских пространственно-временных характеристик, наиболее значимыми из которых являются отказ от линейности и каузальности, темпоральность ускоренного цикла, гетеротопии и атопии. Причудливое смешение мифологической и постмодернистской трактовки категорий времени и пространства позволяет автору объединить фрагментарный и самоорганизующийся художественный текст.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013.
2. Кристева Ю. Разрушение поэтики. М., 2004.
3. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
4. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф – имя – культура // Избранные статьи: в 3 т. Таллин, 1992. Т. 1. С. 58–75.
5. Неклюдов С.Ю. Структура и функция мифа. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov4.htm>.
6. Стеблин-Каменский М.И. Миф. URL: <http://norse.ulver.com/articles/steblink/myth/index.html>.
7. Стеценко Е.А. Постмодернизм и современная теория хаоса // Вопросы филологии. 2010. №1(34). С. 82–90.
8. Топоров В.Н. Пространство // Мифы народов мира. М., 1980. Т. 2. С. 341–342.
9. Энциклопедия постмодернизма. URL: <http://lib.rus.ec/b/172932/read>.
10. Bird B. *Models of Consciousness in the Novels of Don DeLillo*. Leeds, 2005.
11. Birenbaum H. *Myth and Mind*. N.Y., 1988.
12. DeLillo D. *Americana*. N.Y., 1971.
13. DeLillo D. *Cosmopolis*. N.Y., 2003.
14. DeLillo D. *Falling Man*. N.Y., 2007.
15. DeLillo D. *Great Jones Street*. N.Y., 1973.
16. DeLillo D. *Libra*. N.Y., 1988.
17. DeLillo D. *Mao II*. N.Y., 1991.
18. DeLillo D. *Point Omega*. N.Y., 2010.
19. DeLillo D. *Ratner's Star*. N.Y., 1976.
20. DeLillo D. *The Body Artist*. N.Y., 2001.
21. DeLillo D. *The Names*. N.Y., 1982.

22. DeLillo D. *Underworld*. N.Y., 1997.
23. DeLillo D. *White Noise*. N.Y., 1985.
24. Gomel E. *Narrative Space and Time : Representing Impossible Topologies in Literature*. – N.Y., 2014.
25. Key Concepts in Literary Theory / J. Wolfreys, R. Robbins and K. Womack. – Edinburgh, 2006.
26. *The Cambridge Companion to Postmodernism* / Steven Connor. – Cambridge, 2004.

References

1. Bodriiyar Zh. *Simulyakry i simulyaciya* [Simulacra and Simulation]. Tula, 2013.
2. Kristeva Yu. *Razrushenie poehtiki* [Destruction of poetics]. Moscow, 2004.
3. Losev A.F. *Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura* [Philosophy. Mythology. Culture]. Moscow, 1991.
4. Lotman Yu.M., Uspenskii B.A. Mif – imya – kul'tura [Myth – Name – Culture]. *Izbrannye stat'i: v 3 t.* [Selected papers]. Tallin, 1992, T. 1, pp. 58–75.
5. Neklyudov S.Yu. *Struktura i funkciya mifa* [Structure and function of myth]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov4.htm>.
6. Steblin-Kamenskii M.I. Mif [Myth]. URL: <http://norse.ulver.com/articles/steblink/myth/index.html>.
7. Stecenko E.A. *Postmodernizm i sovremennaya teoriya haosa* [Postmodernism and modern chaos theory]. *Voprosy filologii* [Questions of philology], 2010, №1(34), pp. 82–90.
8. Toporov V.N. *Prostranstvo* [The space]. *Mify narodov mira* [Myths of the World]. Moscow, 1980, T. 2, pp. 341–342.
9. *Ehnciklopediya postmodernizma* [The Encyclopedia of postmodernism]. URL: <http://lib.rus.ec/b/172932/read>.
10. Bird B. *Models of Consciousness in the Novels of Don DeLillo*. Leeds, 2005.
11. Birenbaum H. *Myth and Mind*. N.Y., 1988.
12. DeLillo D. *Americana*. N.Y., 1971.
13. DeLillo D. *Cosmopolis*. N.Y., 2003.
14. DeLillo D. *Falling Man*. N.Y., 2007.
15. DeLillo D. *Great Jones Street*. N.Y., 1973.
16. DeLillo D. *Libra*. N.Y., 1988.
17. DeLillo D. *Mao II*. N.Y., 1991.
18. DeLillo D. *Point Omega*. N.Y., 2010.
19. DeLillo D. *Ratner's Star*. N.Y., 1976.
20. DeLillo D. *The Body Artist*. N.Y., 2001.
21. DeLillo D. *The Names*. N.Y., 1982.
22. DeLillo D. *Underworld*. N.Y., 1997.
23. DeLillo D. *White Noise*. N.Y., 1985.
24. Gomel E. *Narrative Space and Time : Representing Impossible Topologies in Literature*. N.Y., 2014.
25. Wolfreys J., Robbins R. and Womack K. *Key Concepts in Literary Theory*. Edinburgh, 2006.
26. Connor S. *The Cambridge Companion to Postmodernism*. Cambridge, 2004.